

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург
22 июля 2020 года

Дело № А56-67039/2018/сд26

Резолютивная часть определения объявлена 17 июля 2020 года. Полный текст определения изготовлен 22 июля 2020 года.

Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области Ю.В. Ильенко,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Газдановой А.В., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича к обществу с ограниченной ответственностью «Меркурий» (ОГРН 1147847413911, ИНН 7814630068) об оспаривании сделки должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (ИНН 7810120958; ОГРН 1037821002064), при участии

-от конкурсного управляющего: представители Воюшин П.С., по доверенности от 12.05.2020, Большаков С.А., по доверенности от 02.03.2020,
-от ООО «Меркурий»: представитель Чернова В.О. по доверенности от 09.12.2019,
-от Терентьева А.В.: представители Евдокимов А.В., Летуновский В.В. по доверенности от 25.10.2018,
-от ООО «ПРОКАМИ»: представитель Панов А.С. по доверенности от 12.05.2020,
-от иных лиц: не явились, извещены,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «ПРОКАМИ» (далее – ООО «ПРОКАМИ») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – арбитражный суд) с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (далее – должник, ООО «Балтийская экспедиторская компания») несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 16.07.2018 заявление ООО «ПРОКАМИ» признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 138 от 04.08.2018.

Решением арбитражного суда от 19.02.2019 ООО «Балтийская экспедиторская компания» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего временно возложено на Ванюшкину Елизавету Владиславовну.

Определением арбитражного суда от 02.04.2019 конкурсным управляющим должника утвержден Назаров Евгений Константинович.

29.08.2019 в арбитражный суд от конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича (далее – заявитель) поступило заявление об оспаривании сделки должника, в котором заявитель просит:

-признать недействительными взаимосвязанные сделки должника по перечислению денежных средств, совершенные в период с 23.05.2017 по 06.12.2017, в адрес ООО «Меркурий» в размере 4 746 357,52 руб.;

-взыскать с ООО «Меркурий» в пользу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 4 746 357,52 руб. в качестве применения последствий признания сделок недействительными;

-отнести расходы по оплате государственной пошлины на ООО «Меркурий».

Определением арбитражного суда от 30.08.2019 заявление конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича принято к производству и назначено к рассмотрению на 24.10.2019.

Определением арбитражного суда от 24.10.2019 судебное заседание по рассмотрению заявления конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича отложено на 12.12.2019.

Протокольным определением арбитражного суда от 12.12.2019 судебное заседание по рассмотрению заявления конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича отложено на 07.02.2020.

Определением арбитражного суда от 07.02.2020 судебное заседание по рассмотрению заявления конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича отложено на 13.03.2020.

Определением арбитражного суда от 13.03.2020 судебное заседание по рассмотрению заявления конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича отложено на 22.05.2020.

Определением арбитражного суда от 22.05.2020 судебное заседание по рассмотрению заявления конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича отложено на 17.07.2020.

В настоящем судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявленные требования.

Представитель ответчика заявил ходатайство об отложении судебного заседания, которое отклонено судом за необоснованностью.

В обоснование заявления конкурсный управляющий ссылается на то, что по результатам анализа выписки по операциям на счете должника за 2017 год, открытых в ПАО «Энергомашбанк» и ПАО «Сбербанк России», конкурсным управляющим выявлено перечисление денежных средств в период с 23.05.2017 по 06.12.2017 от ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ООО «Константа» в адрес ООО «Меркурий» на общую сумму 4 746 357,52 руб.

По мнению конкурсного управляющего, сделка по перечислению денежных средств является недействительной, поскольку совершена с неравноценным встречным предоставлением. Перечисление денежных средств в адрес ответчика привело к уменьшению размера имущества должника, следовательно, к невозможности кредиторов получить удовлетворение в размере указанной суммы.

Ответчик против удовлетворения заявления возражал по основаниям, изложенным в отзыве, указал, что между ООО «Меркурий» (исполнитель) и ООО «Балтийская экспедиторская компания» (заказчик) 03.04.2017 заключены договоры юридического обслуживания №ЮМ-БЭК/2017 и №ЮМ-БЭК/2017/1, согласно п.3.1 которых исполнитель принял на себя обязательство по абонентскому правовому обслуживанию заказчика и его сотрудников, а заказчик обязался регулярно вносить абонентскую плату и оплачивать дополнительные услуги, предоставляемые исполнителем. Услуги по договору оплачивались по выставленным счетам, по факту завершения конкретных

работ, выполненных по заявкам заказчика, в течение 3-х рабочих банковских дней со дня, следующего за днем подписания сторонами акта выполненных работ. По завершении работ исполнитель предоставляет заказчику Акт сдачи-приемки работ (спецификация). Цена каждого пункта выполненных работ согласована заказчиком путем подписания Акта сдачи-приемки работ (спецификация). Подтверждая оказание услуг по договору, ответчиком представлены Акты №1.04/04-1 от 30.04.2017, №1.04/05-1 от 31.05.2017, №15 от 30.06.2017, №35 от 31.07.2017, №43 от 31.08.2017, №43 от 30.09.2017, спецификации за октябрь, ноябрь, декабрь 2017 года, Акты №1.03/04-1 от 30.04.2017, №1.03/05-1 от 31.05.2017, №16 от 30.06.2017, №36 от 31.07.2017, №42 от 31.08.2017, №50 от 30.09.2017. Учитывая, что услуги по договорам были оказаны, ответчик просит в удовлетворении заявления отказать.

Исходя из системного толкования статьи 223 АПК РФ и статьи 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Статьей 61.1 Закона о банкротстве предусмотрена возможность оспаривания сделок, совершенных, в том числе, должником, которые могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, указанным в Законе о банкротстве.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63) разъяснил, что в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

По правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться: действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитор, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.); банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента); выплата заработной платы, в том числе премии; брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов; уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа; действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения; перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

Положениями пункта 1 статьи 61.9 и пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсному управляющему предоставлено право подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, а также сделок, совершенных с нарушением Закона о банкротстве.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63, датой принятия заявления о признании должника банкротом следует считать дату вынесения определения об этом. Согласно разъяснениям, данным в абзаце третьем пункта 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», датой возбуждения дела о банкротстве является дата принятия судом первого заявления независимо от того, какое заявление впоследствии будет признано обоснованным.

Определением от 01.06.2018 было возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

Соответственно, спорные платежи за период с 01.06.2017 по 06.12.2017 совершены в течение года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Платежи за период с 23.05.2017 по 31.05.2017 совершены за пределами годичного срока давности.

Статьи 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве содержат специальные основания оспаривания сделок должника. В данном случае к сделкам, подлежащим признанию недействительными относятся сделки, совершенные должником при неравноценном встречном исполнении обязательств, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка), и сделки, которые влекут или могут повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований. Как следует из пункта 9 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего. Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется. Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Судом установлено и материалами дела подтверждается, что на дату совершения оспариваемых сделок у ООО «Балтийская экспедиторская компания» имелась задолженность перед иными кредиторами (ОАО «Мурманское морское пароходство» и ЗАО «Нефтехимпроект»), которая впоследствии включена в реестр требований кредиторов должника.

Все платежи должника, перечисленные в адрес ответчика, как следует из материалов обособленного спора, совершены без встречного исполнения ответчиком, поскольку услуги оказывались иным лицам, что не отрицал представитель ответчика в судебном заседании. Как следует из пояснений ответчика, услуги оказывались иным лицам по указанию Терентьева А.В.

В отношении платежа на сумму 645 400 руб., перечисленного ООО «Константа» за ООО «Балтийская экспедиторская компания» за оказание юридических услуг в соответствии со счетом №91 от 30.11.2017, судом установлено, что по правилам статьи

313 Гражданского кодекса Российской Федерации действие третьего лица за должника признается действием самого должника.

В соответствии с пунктами 1, 2, 3 статьи 19 Закона о банкротстве в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются:

лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником;

лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также:

руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника;

лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 настоящей статьи;

лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

Из материалов дела следует, что ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ООО «Константа» являются аффилированными, заинтересованными лицами по отношению друг к другу, поскольку Терентьев А.В. с 29.04.2013 является единственным учредителем должника, до 15.04.2016 Терентьев А.В. являлся единственным участником ООО «Константа», а с 15.04.2016 единственным участником ООО «Константа» является Терентьев Я.А. (сын Терентьева А.В.). Доказательств обратного суду не представлено.

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ. В равной степени такая квалификация недобросовестного поведения применима и к нарушениям, допущенным должником-банкротом в отношении своих кредиторов, в частности к сделкам по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам, направленным на уменьшение конкурсной массы.

В то же время законодательством о банкротстве установлены специальные основания для оспаривания сделки, совершенной должником-банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Такая сделка оспорима и может быть признана арбитражным судом недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в котором указаны признаки, подлежащие установлению (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки), а также презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора.

Баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки, составляющего в данном случае три года, предшествовавших дате принятия заявления о признании должника банкротом. Тем же целям служит годичный срок

исковой давности, исчисляемый со дня реальной или потенциальной осведомленности заявителя об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве, пункт 32 постановления N 63).

Таким образом, законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), однако наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ. Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

Указанная правовая позиция нашла отражение в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 №305-ЭС18-22069 по делу №А40-17431/2016.

Доводы заявления конкурсного управляющего по существу сводятся к тому, что целью заключения договоров с ответчиком и перечисления сумм вознаграждений по ним, которую осознавали и желали достичь обе стороны, являлся вывод активов должника посредством заключения заведомо фиктивных сделок в ущерб кредиторам ООО «Балтийская экспедиторская компания». Действительный экономический смысл заключался лишь в создании условий для вывода денежных средств.

Все документы, обосновывающие перечисление денежных средств ответчику, выполнены формально при отсутствии реальной необходимости в оказании услуг. Фактически спорные сделки были направлены на создание искусственной задолженности должника с целью вывода активов общества под предлогом оплаты оказанных услуг.

По утверждению конкурсного управляющего, лицами, контролирующими должника, фактически была создана схема искусственного выведения денежных средств из общества путем фиктивного оформления документов об оказании услуг, которая хотя и объективно причинила вред интересам кредиторов, однако причиняла вред должнику и носила противоправный характер безотносительно к последующему банкротству, что свидетельствует о необходимости квалификации сделок и по статьям 10, 168 ГК РФ. Таким образом, конкурсным управляющим указаны обстоятельства, выходящие за пределы признаков подозрительной сделки.

В пункте 1 статьи 10 ГК РФ закреплена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» разъяснено, что согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских правоотношений волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц.

Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенными и признаются злоупотреблением правом. В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Таким образом, по смыслу статьи 10 ГК РФ злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из смысла приведенных правовых норм и разъяснений под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Суд, из представленных в материалы дела документов установил наличие признаков аффилированности сторон.

По мнению суда, факт совершения спорных перечислений в условиях накопления задолженности перед кредиторами, которая впоследствии была включена в реестр требований кредиторов должника, создание должником схемы перераспределения доходов должника, при которой происходил искусственный вывод денежных средств в пользу аффилированных с должником лиц являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда самому обществу и его кредиторам, поскольку совершение оспариваемых платежей привело к утрате кредиторами возможности получить удовлетворение части своих требований по обязательствам должника за счет денежных средств, израсходованных на выплату агентского вознаграждения ответчика.

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу о квалификации оспариваемых платежей как совершенных в ущерб кредиторам должника с противоправной целью, преследующей удовлетворение только требований аффилированных лиц, что является основанием для вывода о наличии состава недействительности сделки.

Суд, с учетом наличия иных обособленных споров по перечислению должником значительных денежных средств в пользу аффилированных лиц, усматривает признаки того, что ООО «Балтийская экспедиторская компания» в лице его единственного участника Терентьева А.В. преследовало цель причинения вреда своим кредиторам,

посредством вывода активов общества, а также признаки сговора между сторонами сделки на реализацию противоправной цели.

Материалами дела не подтверждено наличие экономического смысла (выгоды) для должника при оплате оказанных услуг. Выплаченные ответчику суммы свидетельствуют о том, что сделки для должника были экономически невыгодными. Таким образом, суду не представлены доказательства экономической целесообразности заключения договоров для должника, обоснованность поведения сторон с точки зрения достижения цели как извлечения прибыли.

Для установления недействительности сделки на основании статей 10, 168 ГК РФ необходимо установить факт недобросовестного поведения (злоупотребления правом) обеих сторон оспариваемой сделки, а также то обстоятельство, что обе стороны сделки действовали исключительно с намерением причинить вред должнику и его кредиторам.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. В пунктах 7, 8 разъяснено, что если совершение сделки нарушает установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ запрет, то, в зависимости от обстоятельств дела, такая сделка может быть признана судом недействительной (пункт 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 N 6526/10 по делу N А46-4670/2009, заключение направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения имущества должника, является злоупотреблением гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

В связи с изложенным суд признает, что действия должника по перечислению денежных средств в пользу ООО «Меркурий» в период с 23.05.2017 по 06.12.2017 имели своей целью причинение вреда имущественным правам должника и его кредиторов, а также сопровождалось злоупотреблением правом, как со стороны должника, так и со стороны ответчика, что является основанием для признания их недействительными на основании статьи 10 ГК РФ.

Таким образом, установив, что данные платежи совершены должником в пользу ответчика, при отсутствии доказательств встречного предоставления, то есть совершены безвозмездно, при наличии у должника неисполненных денежных обязательств перед иными кредиторами и наличии у должника признаков неплатежеспособности, суд пришел к выводу о том, что совокупность данных обстоятельств предполагает совершение сделок с целью причинения вреда кредиторам должника, и такой вред имущественным правам кредиторов причинен, поскольку конкурсная масса должника уменьшилась на размер совершенных платежей.

Пунктом 2 статьи 167 ГК РФ установлено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве предусмотрено, что все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной

недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве подлежит возврату в конкурсную массу.

При таких обстоятельствах подлежит применению в качестве последствия недействительности сделки возврат ООО «Меркурий» в конкурсную массу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 4 746 357,52 руб.

Согласно части 2 статьи 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд распределяет судебные расходы.

Частью 1 статьи 110 АПК РФ установлено, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2012, статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

определил:

Заявление конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича удовлетворить.

Признать недействительными сделки по перечислению денежных средств в период с 23.05.2017 по 06.12.2017 в пользу ООО «Меркурий» в размере 4 746 357,52 руб.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с ООО «Меркурий» в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» 4 746 357,52 руб.

Взыскать с ООО «Меркурий» в конкурсную массу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 6000 (шесть тысяч) рублей государственной пошлины.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение 10 дней со дня вынесения определения.

Судья

Ю.В. Ильенко

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 30.05.2019 14:12:30
Кому выдана Ильенко Юлия Владимировна